

Илья Илюшин

**Муравьиные
ВОЖДИ**

Илья Илюшин

Муравьиные вожди

«Издательские решения»

Илюшин И.

Муравьиные вожди / И. Илюшин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985486-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Студенты-третьекурсники впервые в жизни становятся
вожатыми в детском лагере. Южное солнце, прохладное море, тёплый песок,
вино, любовь. Но на пути к такому, казалось бы, близкому счастью встают
они. Дети.

ISBN 978-5-44-985486-5

© Илюшин И.
© Издательские решения

Содержание

Илья Илюшин	6
Карапуз	7
Человек, появившийся из воды, говорит о желании истребить всех детей на свете. Его провожают с почтительным молчанием	9
Красноглазая тетя нагоняет страху на студентов. Всего один человек ее не пугается и требует еды	12
Как простой шпингалет помогает втереть очки начальству и к чему приводит излишняя суета в столовой	14
Тайная Страсть остаётся в живых, но покидает общество жутко рассерженным. Физруки требуют оторвать у него голову	16
Антон Петрович находит оригинальное применение для водки. А Василиса подвергается внезапному нападению двойника Сильвестра Сталлоне	18
Когда отдыхает Джеки Чан и как всего лишь один человек не особо крупных размеров может нести в себе угрозу всей канализации лагеря	20
Тайная Страсть изрыгает на двойника Сталлоне страшное обзывательство и чуть не получает по морде	22
Руби канаты, или Позорное бегство Тайной Страсти перед битвой с четырьмя маньяками. Василиса приводит детей к логову местного крокодила-мутанта	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Муравьиные вожди

Илья Илюшин

© Илья Илюшин, 2020

ISBN 978-5-4498-5486-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Илья Илюшин

Муравьиные вожди

Лет сто, а может, даже и сто один год назад случилось всё это. Поэтому там или сям в тексте могут появиться незнакомые слова. Например, «милиция». Не спорю: выглядит дико. Но в те темные времена она действительно существовала. Да, и вот еще что.

Эта история заквашена на реальной ботве. Однако любые попытки сопоставить героев этой драмы с конкретными людьми и местом действия заранее объявляются провальными. Ну, вроде, всё. Погнали.

Карапуз

Было пасмурное июньское утро. На краю танцплощадки стоял мальчик в красных шортах и смотрел на море. Поверхность воды казалась сделанной из черного гранита. В вышине громзились тяжелые тучи. И только далеко-далеко на северо-западе солнечная пряжа шекотала загривки кавказских гор. Ветер свистел в ветвях кипариса, хлопал майкой по спине малыша.

Но вот что-то заставило сорванца насторожиться. Какой-то странный звук. Будто сзади подкрадывается рычащий пес. Кроха в испуге подпрыгнул, и в его широко распахнутых глазенках отразился подъезжающий автобус.

Первым из него вышел парень, одетый под колониста Африки: песочные шорты и такая же рубашка. Не хватало только пробкового шлема. Побросав на асфальт многочисленные пакеты, «африканец» подал руку девушке с карими заспанными глазами.

– Милый, – кокетливо потянулась та, – неужели мы все-таки выбрались на Черное море?

– Ты смотри! Оно действительно черное...

– Да дайте, что ли, людям выйти!

Длинноногая блондинка бесцеремонно растолкала чемоданом воркующую парочку. За ней выскочила целая ватага парней и девчонок. Но этих мальчуган в красных шортах не смог разглядеть толком, потому что прямо перед ним возник длинный и худой, как швабра, тип. Малыш никогда не видел, чтобы у парня были такие длинные волосы – до плеч.

– Здравствуй, пупсик!

Мальчик разглядывал небритое бледное лицо, а пара лихорадочно блестящих красных глаз изучала его.

– Не пугай ребенка, Антон Петрович, – волосатый получил коленом в мягкое место.

Из-за его спины выглянула забавная физиономия. А забавные физиономии, как известно, у детей в особом почете.

– А я его и не боюсь, – сказал осмелевший малыш.

– Василиса! – с упреком протянул волосатый, – это мой детеныш: я его первым нашел. Поищи себе другого. Ну, как тебя зовут, пупсик?

– Как надо, тебе знать не надо! – малыш с силой двинул носком кроссовка в голень Антона Петровича, прямо в кость. Пока тот скакал вокруг с выражением крайнего разочарования в детях, карапуз с интересом глазел на Василису.

Девушка была стройная, как фотомоделль. На ней были шорты и майка с черепом и костями на животе. Мальчишеская стрижка. И глаза... Будь у Антона Петровича немного мозгов и минута свободного времени, он сказал бы, что они ищущие. А шестилетний ребенок заприметил там озорных бесенят.

Мальчик про себя решил, что у фотомоделлей таких глаз не бывает.

– Ничего видок, – деловито подытожил шпингалет. – Ноги от ушей, только буфера маловаты.

– Отставить разговорчики! – девушка резко наклонилась к малышу. – Ты, микроб, слушай сюда. Я специальный вожатый Василиса Сашкина и не потерплю ни от кого дерзостей. Тем более от такой микроскопической мелюзги!

– Ой, как страшно! – лукаво улыбнулся во весь рот мальчик. Но тут он вспомнил, что на днях таинственным образом лишился двух верхних передних зубов, и поспешно натянул нижнюю губу почти что на нос.

– То-то же, – строго сказала Василиса, – со мной шутки плохи. А теперь, малявка, отвечай на вопрос.

– Пойдем, Вася! – волосатый тянул девушку за локоть. – Все уже уходят. Я бы не стал опаздывать на встречу с начальником лагеря. Ну, как знаешь. Короче, догоняй!

Согнувшись под тяжестью сумок, он побрел к главному корпусу.

– Скажи-ка, деточка-котлеточка... – Василиса хитро прищурила зеленый глаз.

– Слушаю, тетя.

– Это юг или не юг?

– Юг.

– Блин, а чего же холодно-то так...

Человек, появившийся из воды, говорит о желании истребить всех детей на свете. Его провожают с почтительным молчанием

Малыш почти справился с робостью. Тетя, как ему сначала и подсказывало сердечко, оказалась совсем не злая. Сейчас ему очень-очень хотелось с ней подружиться.

– Ой, и не говорите! Две недели дождик идет. Так обидно: смена кончается, а я даже не поплавал в море. Меня зовут Диман.

Василиса погладила Димана по вихрастой макушке.

– Бедняжка! А я вот сейчас сумки где-нибудь брошу – и бултых!

– Ага! Вода, знаете, какая холодная!

– Ну и пусть! Ой...

Василиса вытянула перед собой руку. Две крупные капли ударились о ладонь, еще несколько попали в голову и плечи. Через секунду на небесах словно прорвало трубу.

Девушка и мальчик бросились под ближайший навес – козырек над крыльцом столовой.

– Вот врезал!

Они с восторгом глазели на пузырящийся асфальт. Василиса пыталась разглядеть за стеной воды смутно белеющие корпуса лагеря «Юный Титаник», где ей предстояло «трубить» две смены. Нет, не из желания будущей учительницы поработать с детьми. Студентке третьего курса Василисе Сашкиной нужен был зачет по педпрактике. А еще она хотела на халяву отдохнуть у моря.

Проследив ее взгляд, мальчик сказал:

– Я живу в третьем корпусе. Вон видите, где елочка у крыльца?

– Ага, – кивнула Василиса, хотя никакой елочки она не видела. – Ты сам откуда?

– Из Сургута. Здесь почти все из Сургута.

– Ну же, рассказывай, как вы тут живете, и вообще...

– Подъем в семь тридцать, потом...

– В семь утра?!

– Нет, вечера, – хмыкнул шкет. – Конечно, утра. Потом зарядка, потом завтрак...

На лице Василисы мелькнула хищная гримаса. Как у кошки Лизы у них дома, в Сургуте, когда мама режет на кухне колбасу.

– Что на завтрак?

Малыш на всякий случай отступил на шаг назад:

– Ну, каши там, салаты, печенье, апельсиновый сок, арбузы, бутерброды с икрой...

Ребенок вздрогнул: в животе у новой вожатой заурчало так громко, что вдруг захотелось дать деру.

– Не обращай внимания, – сказала Василиса. – Просто я не ела очень давно. Неделю или две... не помню. К счастью, сегодня мне попался такой упитанный аппетитный мальчик...

– Мама! – сорванец аж подскочил от восторга. Наконец хоть кто-то заговорил с ним как с ребенком за те полмесяца, что он не видел мамы.

Минут пять они с визгом носились по крыльцу столовой, пока Василиса не зацепилась шлепанцем за какую-то торчащую из пола трубу и не растянулась во весь рост.

– Ну, рассказывай, – прокряхтела она, разглядывая ободранную до крови и жутко саднящую коленку, – что у вас тут еще интересенького.

Детская ладошка легла на плечо.

– Тебе больно, да?

– Немного. Но когда ты рассказываешь, мне совсем не больно.

– Ну и вот. Три раза нас возили на экскурсию в разные города. Привезут – и пошли по базару шататься. Скукотища. Даже в море не поплавали совсем. А мне завтра уезжать домой.

– Вот тебе и раз! А вожатые-то что же?

– Вожатые! – злая усмешка пробежала по лицу ребенка. – Они на детей и внимания-то не обращают. Только орут как бешеные...

– Ябедничаешь, Дмитрий?

От знакомого баса мальчик вздрогнул. Это был его вожатый Сергей Грохоталкин. Он же однокурсник Василисы, уже «отпахавший» в лагере две смены. Ни Диман, ни Василиса не заметили, как он вышел из стены дождя.

– Серега! Ну ты, блин, даешь!

– Привет, Васька, – на ходу бросил он. – Ты эту мелюзгу не больно-то слушай. Попомни мои слова: через три дня жизни с этими пиявками у тебя останется лишь одно-единственное желание – взять пулемет и стрелять, стрелять, пока не останется ни одного. Ну, еще увидимся!

И Грохоталкин скрылся в недрах столовой.

– Да-а уж, – протянула Василиса, глядя на низвергающиеся с крыши потоки воды.

В каждую струю незаметно вплелось по тонкой золотой ниточке. Нескольким отчаянным солнечным лучикам все же удалось проделать дырку в бетонном потолке небосвода.

Маленькая рука с черными от грязи ногтями дернула за майку. Снизу вверх на девушку смотрела пара широко раскрытых голубых глаз.

– А возьмите меня с собой.

– Что?

– Возьмите меня на море. Вы сказали, что скоро пойдете плавать. Ну, пожалуйста, возьмите!

Василиса почесала затылок.

– Уж не знаю... А твои вожатые, они это... ругаться не будут? Ой, что я говорю! – она замахала перед собой руками, будто на нее напали пчелы. – Нет, и никогда, и ни за что!

– Пожалуйста! – кроха, вес которой оказался совсем недетским, повисла на руке Василисы.

– Если возьмете, – добавил мальчик, хитро скосив глаза в сторону, – я вам «сникерс» куплю!

В глазах Василисы вспыхнул алчный огонек.

– Серьезно?

– Два «сникерса» и бутылку «пепси», – деловито заявил малыш.

Девушка на миг задумалась и вдруг фыркнула: этот карапуз покупал ее, как капусту на базаре! Да уж, эти детишки не так просты, как кажутся...

– Нет, нет и нет!

Чего угодно ожидала она в ответ на свои слова, но только не этой самодовольной хитрой ухмылки.

– Вы хорошо подумали?

Мальчик в красных шортах водил у нее перед носом новенькой сторублевкой! Его шестилетний возраст не помешал ему увидеть одну важную закономерность в отношениях между ЗДЕШНИМИ людьми. Вожатые приезжают сюда всегда из бедных городов, а дети – всегда из Сургута. Родители, конечно, денег не считают и дают своим чадам на «сникерсы» и «пепси» по пять – десять тысяч. Малыш сам видел, как дети из старших отрядов за бутылку водки заставляли своих вожатых делать не совсем хорошие вещи.

– Все, отстань, – Василиса рывком высвободила руку и отвернулась. – Я-то думала, что мы подружились, а ты...

Мальчик понял, что она обиделась. Ему вдруг стало нестерпимо стыдно. Он поднял внезапно набухшие глаза на девушку, всхлипнул и сказал:

– А я вам все равно «сникерс» куплю!

Красноглазая тетя нагоняет страху на студентов. Всего один человек ее не пугается и требует еды

– Если кто из вас, уродов, недосчитается наволочки, полотенца или, не дай бог, холодильника, как это было в конце первой смены, – их стоимость вычтут из вашего кармана.

Студенты, приехавшие на педпрактику, молчали. Женщина, так круто начавшая знакомство, как-то не располагала к диалогу. Она свирепо поворачивала красными – хотелось верить, что от недосыпу – глазами и продолжила:

– Один момент, придурки. Это касается тех, кто встанет на младшие отряды. Некоторые ваши предшественники довели дело до того, что четыре отряда за восемнадцать дней поголовно обовшивели!

Дама окинула студентов испепеляющим взглядом, как будто именно из-за них детишки стали инкубатором для мелких паразитов.

– Поэтому, когда малыши приходят с моря, – срываясь на крик, продолжила тетя, – следите, чтобы каждый как следует помылся. Если подобная хренотень еще раз повторится – вас вышибут отсюда с такими характеристиками, что не то что в институт – в тюрьму не примут!

Тем временем Василиса энергично протолкалась сквозь ряды коллег и увидела стол. За ним, подперев пухлые щеки пухлыми кулаками, сидел маленький пухлый мужчина лет сорока. Красными слезящимися глазками он с откровенной ненавистью разглядывал собравшихся.

Рядом на краешке стола примостилась женщина того же возраста в готовых лопнуть от несоизмеренного содержимого джинсовых шортах и вертикальной складкой на лбу.

– Вас как зовут? – звонким жизнерадостным голосом спросила Василиса.

Над толпой студентов вспугнутым воробьем метнулся гул оживления. Чья-то сердобольная рука предостерегающе дернула сзади за майку.

– Саша, – женщина со складкой на лбу неожиданно улыбнулась.

– Просто Саша? – искренне удивилась Василиса.

Складка на лбу разгладилась.

– Просто Саша. А ты кто?

– А я просто Вася. Ой, – сконфузилась девушка, – Василиса Александровна, вот как будет правильной.

– Ты, наверно, проголодалась с дороги, Вася?

– Зверски! – призналась Василиса.

– Ну что же, тогда идем обедать, – сказала «Просто Саша». – И если кто забудет, что сегодня в три экскурсии по лагерю – кожу сдеру!

Солнышко вовсю сияло на улице, а по асфальтированным дорожкам бежали нешуточные ручьи после тропического ливня.

Ошалевший от таких метеорологических фокусов Антон Петрович поставил в центр мутного потока ногу. Ее тут же скрыло по щиколотку. Заржав от восторга, волосатый опустил туда вторую ногу. И поскакал впереди всех, поднимая в воздух тучи брызг.

Саша пристально разглядывала Василису:

– Ты случайно не из Майкопа, солнышко?

– А что, похожа на кого-нибудь?

– До безобразия. Просто одно лицо. И голос такой же, и походка.

– Нет, – сказала Василиса, – к счастью, я не из Майкопа. Но было бы здорово познакомиться с двойником. Скажите, Саша, а кто тот смурной мужик, который сейчас рядом с вами сидел? Ну, красноглазый такой, как с бодуна.

– Это Гурий Денисович, – зычно хохотнула женщина в шортах, – начальник лагеря, где ты будешь работать.

– Ой!

Саша ободряюще приобняла девушку за хрупкие плечи.

– А почему ты не спросишь, кто такая я? Или тебе кто-то сказал уже?

– Нет, не сказали. Но я сразу догадалась, что вы – большое начальство, – не моргнув глазом, ответила будущая вожатая.

Саша кивнула и одобрительно ткнула локтем в бок, от чего у Василисы на секунду перехватило дыхание.

– А ты не так проста, как кажешься, Василиса. Ну ладно, я скажу, кто я. Я – старшая вожатая, правая рука Гурия Денисовича. Так что по большому счету ты права насчет большого начальства...

Тут в нос ударил сытный запах сдобы. Они ступили на крыльцо столовой.

Как простой шпингалет помогает втереть очки начальству и к чему приводит излишняя суета в столовой

Растолкав новобранцев, Саша скрылась за стеклянной дверью и как ледокол «Иван Крузенштерн» поплыла между столиками с подносом в руках, оставляя позади себя вместо расколотых торосов дымящиеся тарелки с супом.

Тут-то Василиса и обнаружила то, чего не заметили другие. Или делали вид: старшей вожатой никто не помогал! Секунда – и девушка внутри. Что за дела? Да это шпингалет, прямо с обратной стороны двери!

Плутовская улыбка еще шире, шпингалет защелкнулся.

Сразу нейтрализовав попытки коллег последовать ее примеру, Василиса с выражением ангельской невинности в изумрудных глазах предстала перед Сашей.

– Вы не будете возражать, если я вам помогу?

Нет, вряд ли она заметила на усталом лице женщины благодарность. Да уж, мотив у Василисы был совсем другой. С первого раунда заручиться индульгенцией на возможные «проколы» в будущем – это сильный ход.

– Бери поднос и шуруй в кухню! – скомандовала Саша.

Скоро половина столов силами этих двух дам была накрыта. Тут лицо Саши превратилось в спелый помидор, а щеки затряслись.

– Что стоите пеньками?! – палец-бочонок с коротко стриженным ногтем нацелился в застекленную дверь. – Я себе, что ли, жрать накладываю?

В рядах вожатых началось движение.

Несколько рук даже подергали дверную ручку. Правда, без особого толку – дверь же была заперта изнутри.

– Я сказала: живо сюда! – заверещала Саша.

Результат – ноль. Старшая вожатая метнулась к двери.

– Не волнуйтесь, я с ними поговорю, – Василиса спешно поставила поднос и опростетью кинулась к двери: ей нужно было незаметно открыть защелку.

– Как же вам не стыдно? – громко, чтобы слышала Саша, отчитывала входящих красная от беззвучного смеха Василиса. – Взрослые же вроде люди!

Шумной ватагой юноши и девушки ворвались внутрь. Заметались между столиками. Отдельные проникли в кухню.

Двое физруков с наскока налетели друг на друга. Стаканы с компотом, которые они держали в руках, веселым звоном отметили свою встречу с полом.

Маленькая бледная девушка в пляжных шлепанцах за огромным подносом не заметила страшного осколка. Стекло проткнуло не только резину. Кровь брызнула на залитый компотом пол. А другая девушка, румяная и большая, мгновенно побелела и грохнулась в обморок. Пятнадцать минут, чтобы привести в себя одну, отправить – своим ходом! – в медпункт раненую и вытереть пол... Приятного аппетита, уроды!

Жуя мясо, Василиса разглядывала высокий лоб своей тайной страсти – поэта, интеллектуала и великого аккуратиста Алексея Макарова. А Тайная Страсть пялился на пшеничные кудряшки Ани Беловой. Аня сидела напротив и вяло ковырялась вилкой в жареной картошке.

Четвертым, кто сидел за этим столом, был волосатый хиппи Антон Петрович. Он не стремился завладеть ничьим вниманием. Просто ел гуляш, громко чавкая и плюя при случае на пол – если в еде попадались волос или кость. Однако поведение именно этого субъекта и навело Василису на мысль.

– Аня, ешь как следует, – не спуская глаз с поэта, сказала Василиса. – Вон какая бледная. Просто как смерть.

– Я ем.

Ее манера слегка растягивать гласные приводила Алексея в трепет. Речь Ани была похожей на клубничный кисель. В отличие от резкого, как газировка, говора Василисы.

Сама Василиса мужественно признавала такое неоспоримое преимущество соперницы, но сдаваться не собиралась.

– Хочешь, Аня, я принесу тебе салат? Там, в раздаточной, дают, если попросишь. А может, ты желаешь морковки с сахаром?

– Не надо, – вздернутый носик прочертил в воздухе короткую прямую.

Василиса поерзала на стуле, отпила компота, погоняла вилок по столу хлебную корку. Надо было что-то предпринимать.

И вот она набрала полную грудь воздуха.

– Аня!

Девушка в пшеничных кудряшках поперхнулась. Тонкие благородные губы обрызганного компотом Алексея Макарова брезгливо скривились.

– Да что тебе, Сашкина?! – чудесно: Аня, кажется, готова расплакаться.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – в глазах Василисы плескалось сочувствие. Хотя в душе она, разумеется, ликовала.

– Слушай, дай человеку спокойно поесть, а?

Это Алексей раздраженно стряхнул с рубашки кусочек распаренного сухофрукта.

– Извини, – пробормотала Василиса.

Взгляд интриганки полураздавленным тараканом пополз по стене. С трудом вскарабкался на стол и остановился возле ломтика соленого огурца.

Положив ломтик в ложку, Василиса оттянула ее за кончик и... ф-р-р-р!

Тайная Страсть остаётся в живых, но покидает общество жутко рассерженным. Физруки требуют оторвать у него голову

Маринованный посланец перелетел через соседний столик и вторгся на территорию физруков, угодив прямо в лоб одному из них. Черт возьми, с каким аппетитом Василиса начала хлебать суп! Ее распирало от желания взглянуть на плоды трудов своих. Но она понимала всю опасность такого поступка. Физруки-то были незнакомые.

Однако Тайной Страсти эта мысль пришла в голову с опозданием. А пока он широкими, излучающими мягкий свет от прочитанных книг глазами смотрел на «подстреленного» физрука. Ну что тому оставалось думать?

Мощный бицепс напрягся. Стул, на котором только что сидел Алексей Макаров, звонко ударился фанерной спинкой об пол. Сам великий аккуратист висел на собственном ремне, который стиснула железная пятерня.

– Попался, засранец!

– Это не я... – кряхтел Алексей, – здравствуйте...

– Не надо мне хамить, сынок, – вежливо, но твердо предупредил физрук.

Звон ложек о тарелки и чавканье растворились в тишине. Тридцать пар глаз ждали кровавой развязки.

Жуткий звук – ржавой ножкой стула по мраморному полу – и рука Василисы легла на плечо физрука.

– Извините, молодой человек...

– Да? – очень даже добродушно откликнулся физрук. Уже по этому обстоятельству многие тогда сделали вывод, что в целом он неплохой мужчина.

– Извините, но этот человек – мой друг, – по спине Василисы побежали мурашки: такой невообразимо накачанный был физрук. – Если вы не отпустите его, вам придется иметь дело со мной. Да уж.

Кроссовки Алексея Макарова коснулись пола. Он закашлялся, сделал шаг назад и упал через собственный стул.

– Простите меня, – заулыбался во весь рот физрук, – я не знал, что он ваш друг.

– Эй, Юрец, сломай мозгляку руку! – неслись со всех сторон профессиональные рекомендации других физруков. – Отломи ему башку!

– Я бы с удовольствием, – оправдывался красный от смеха Юрец, – но тут его друг, то есть э... подруг. Извините, подруг, вы не могли бы назвать ваше имя?

Девушка протянула руку.

– Василиса. А вы, кажется, Юрий?

Оказавшийся в центре этой внезапной комедии здоровяк с удовольствием продолжал ее ломать. Его от природы комическая натура ловила при этом нешуточный кайф. Сделав пару реверансов на манер балерины, он сжал протянутую руку в своих красных лапищах.

– Очень приятно!

– А я ничего не почувствовала, – холодно ответила Василиса.

Физруки взревели от восторга. Сконфуженный Юрий водворился на место и первым делом налепил себе на лоб кусочек того самого огурца.

Если бы Василиса нашла в себе силы глянуть на поэта, то она бы просияла: его выпученные очи смотрели не на Анечку! На нее...

– Ну что, дятел? – хлопнул его по плечу Антон Петрович и выплюнул на пол граммов сто жареной картошки. – Как ни крути, она тебе жизнь спасла. Теперь ты, как честный джентльмен, просто обязан жениться.

Из-под скромно опущенных ресниц Василиса подняла свои болотные глаза на Тайную Страсть.

– Может, сходим после завтрака на море, искупаемся?

– Да... ты что? Вода холодная, – с брезгливой миной ответил Алексей Макаров. Он таки

ОТВЕТИЛ!

Щеки Василисы зарделись.

– Так мы просто глянем. Ножки помочим. А?

– Ну ладно, там видно будет, – довольно-таки сухо ответил поэт.

Антон Петрович находит оригинальное применение для водки. А Василиса подвергается внезапному нападению двойника Сильвестра Сталлоне

Вода шипела и грохотала. Наверно, сердилась на помойку, в которую туристы превратили пляж. Горы пластиковых бутылок, обертки от чипсов, гнилые луковицы (не иначе с турецкого мусоровоза), использованные шприцы, колотые ампулы, какие-то коряги и кучи вонючих водорослей...

– Ребята, – Семен Чернов разливал водку по пластиковым стаканам, – вы хоть понимаете, что происходит? Мы, дети из простых рабочих семей, выбрались на море! За нас!

На лицо, как в фас, так и в профиль, Семен здорово напоминал Сильвестра Сталлоне. А что до телосложения – вспомните олимпийского мишку. Кто забыл – он поменьше Сильвестра.

– За нас! – повторили Юра, Антон Петрович и Василиса. Больше охотников «скупнуться» среди вновь прибывших не нашлось.

Налили до краев. Василиса хотела выпить стакан водки одним махом, как Юра. А пришлось сделать целых восемь глотков. Спирт обжигал воспаленное горло, в пищеводе с непривычки полыхало пламя, но девушка мужественно влила в себя все.

Восхищенный Чернов сунул ей завалявшееся в кармане печенье.

Она отошла за куст и прямо под майкой сняла бюстгальтер, потом так же ловко надела верхнюю часть купальника.

– Гибкая девочка! – причмокнул физрук Юра, ткнув Семёна локтем в бок. Но уменьшенная копия Сталлоне взглянула на него весьма враждебно. Юра поспешил сменить тему и напустился на Антона Петровича, который вместо того чтобы пить водку, полоскал ею горло, а остатки вылил себе на голову.

– Ты что творишь, варвар?!

– Бесчинства! – честно признался Антон Петрович.

Чем кончилось дело, Василиса не узнала. Покрытая гусиной кожей, она окунулась в ледяную пучину. Первой же волной ее сбilo с ног, она больно ударилась копчиком о камень, подвернула ногу. От солёной воды саднила ободранная коленка, от водки слегка кружилась голова. Но дать задний ход девушка не могла: авантюризму в ней было не меньше, чем воды в Черном море.

Через минуту она уже плыла, через пять ее не было видно с берега. Она же видела его эпизодически – когда её поднимало на гребне волны. Потом Василиса провалилась между двумя гигантскими водяными глыбами. Там было тихо и безветренно.

Тут-то у нее и свело ногу судорогой. Реальный страх смерти подсказал, что сейчас из всех сил надо грести к берегу. Но в какой стороне берег?

А в это время по пляжу, не обращая внимания на битое стекло, метался Семен Чернов. Плавать он не умел. А физрук Юра на увещевания типа «скотина, она же может утонуть» только глупо ухмылялся, лежа на песке, и «уговаривал» вторую бутылку огненной воды.

Но вот Василиса объявилась сама.

Дрожа на пронизывающем ветру, она вышла на берег. Семен подбежал к ней и больно двинул кулаком в челюсть.

– Дура! Ты о матери своей подумала?

Василиса в запальчивости сказала нехорошее слово. Он отошел и сел на камень – спиной к ней.

Минуту спустя она поняла и улыбнулась. Подошла. Долго решала проблему с артикуляцией и наконец тихо сказала:

– Э-звини.

Через два часа они с Черновым, поддерживая поющего фальцетом Юру, взбирались вверх, к лагерю. Антон Петрович шел сзади и двумя пустыми пластиковыми бутылками исполнял на голове физрука какой-то туземный марш.

Когда отдыхает Джеки Чан и как всего лишь один человек не особо крупных размеров может нести в себе угрозу всей канализации лагеря

Рассвело. От сырости, которая всю ночь текла через не закрывающуюся форточку, по спине бегали мурашки. Василиса вышла на улицу. В лиловом мареве спокойно блестело море.

Мимо с озабоченным видом шел Алексей Макаров. Она вся вспыхнула, устремилась к нему:

– Доброе утро, Алеша!

Сверкнув на нее глазами, он прошагал мимо.

Живая мордашка Василисы вытянулась, взгляд потух. Сашкина смотрела вслед великому аккуратисту, пока тот не скрылся из виду.

Одиночество обостряется на чужбине – это всем известно. А от неразделенной страсти вообще плющит конкретно. Василиса вздохнула. И вдруг увидела свое отражение в застекленной двери: руки безвольно висят вдоль туловища, на лице не улыбка, а какой-то паралич. Черт!

Она топнула ногой и отправилась делать зарядку. И даже не заметила, как ее окружила ватага ребятишек из заканчивающейся смены. Василиса узнала среди них Димана. Того самого, который так просился вчера на море.

– Привет, Василиса! – Диман бросился к ней и с разбегу обхватил руками за талию.

– Здравствуй, Димка. Как делищи?

– Что вы делаете? – удивился пацаненок, тараща глаза на взбирающуюся по карнизу беседки девушку.

– А у вас тут разве не принято делать по утрам зарядку?

– Заставляют, – с тяжким вздохом признался Диман.

Подтянувшись четыре раза, что, в общем, неплохо для девчонки, Василиса спрыгнула на землю:

– Но вы ее не делаете.

– Ни под каким соусом!

– А вот и зря.

Закончив «разогрев основных групп мышц», Василиса принялась избивать кулаками воздух. Получалось неуклюже, но зажигательно. Она никогда не ходила в секцию каратэ – просто ее заводили фильмы с Ван Даммом, а тут при виде всей этой «бесхозной» малышни в светлую голову Василисы явилась гениальная мысль.

Малышня от таких фортелей пришла в восторг:

– Покажите нам какой-нибудь приёмчик!

Расчет оказался верен. Мальчишкам до лампочки приседания и махи руками. А вот перед призраком Брюса Ли, да к тому же в теле молоденькой девушки, какой же нормальный пацан устоит?

Ха-ха! Другие вожатые всю смену бились над тем, чтобы вывести детей на разминку – и все без толку. Но стоило только выйти ЕЙ, как ребятня сама повыскакивала на улицу.

– Ладно, демоны, повторяйте за мной!

Спустя десять минут приёмы, правда, в весьма своеобразной манере, отрабатывали уже человек двадцать.

Это напоминало больше тренировку последователей стиля Пьяной обезьяны, нежели классической школы каратэ-до. А на фоне расцветшего гигантскими розовыми цветами дерева вообще было похоже на сюжет из будней монастыря Шаолинь.

Спустя пятнадцать минут бойцам надоело оттачивать технику, и они спонтанно перешли к рукопашной. Спустя двадцать минут Диман ревел в голос, сидя с разбитым носом под экзотическим деревом. А его коллеги, напрочь позабыв только что постигнутые секреты древней системы самообороны, лупцевали друг друга крапивой, бросались камнями и орали как орда татаро-монгол на Куликовом поле.

Василиса в ужасе взирала на результаты своих трудов по оздоровлению подрастающего поколения. Только бы никто из начальства этого не видел!

– Сашкина! – завизжала с балкона старшая вожатая. – Живо ко мне!

Странно, как быстро ужас перед начальством лечит все наши невроты, депрессии и даже тайные страсти.

Когда Василиса поднималась по лестнице в кабинет Саши, ее собственная жизнь уже не казалась ей жестянкой. Напротив, нестерпимо хотелось жить. Пусть без Алексея Макарова, черт бы его побрал. Даже без зачета по педпрактике, если уж по-другому нельзя. Только бы дерущиеся там, под деревом, дети не покалечили друг друга, повторяла про себя девушка. Только бы не покалечили, господа...

В вожатскую Василиса вошла решительно, без стука. Терять ей было нечего: взяли, можно сказать, тёпленькой.

– Ты, сучка, думаешь, что тебя тут будут мерить по особой мерке?

От одного взгляда на лицо Саши кидало в обморок: ярко-алые пятна на щеках, водянистые глаза сейчас вывалятся из глазниц на пол.

Но вот странная штука. Кроме жалости старшая вожатая никаких чувств не вызывала. Василиса не обиделась даже на «суку».

– Извините, Саша, а в чем дело?

– Ты почему вчера не была на обзорной экскурсии по лагерю?

– Вы не поверите, – девушка озорно улыбнулась, – после обеда мы пошли скупнуться и, вот ведь чудеса! на обратной дороге заблудились вчистую.

– Я даже знаю, почему, – невозмутимо добавила Саша.

Василиса покраснела и опустила глаза долу.

– Вчера, между прочим, пока вы квасили у моря, был генеральный инструктаж, – смягчаясь, продолжила Саша. – Все вожатые разбились по парам, выбрали себе отряды. Сегодня прибывают дети. Как ты подготовишься к их приему, если даже не знаешь, с кем в паре встанешь на отряд?

Василиса молчала.

– Что молчишь?

– Я ж не знаю, кто еще остался без напарника, – еле слышно произнесла девушка.

– Ну, спросила бы хоть у меня, в конце концов.

Настроение старшей вожатой менялось. Она уже готова была расхохотаться: настолько искреннее раскаяние выплеснулось на физиономию Василисы.

«Блин, а ведь я не могу долго сердиться на нее, – подумала про себя Саша, – и она, чертовка, кажется, это чувствует».

– Что в итоге отрицательно скажется на общей дисциплине, – вслух добавила старшая вожатая.

– Что?

– Есть тут, говорю, один достойный тебя кандидат – вчера полдня на горшке сидел. – Саша не выдержала и улыбнулась. – Макаров, кажется, его фамилия. Такая жестокая диарея его вчера мучила! В общем, жалобу бедняга на наших поваров начальнику лагеря накатал.

Тайная Страсть изрыгает на двойника Сталлоне страшное обзывательство и чуть не получает по морде

– Седьмой отряд?! – взвыл Алексей Макаров. – Да это же дети восьми-двенадцати лет, самый хулиганский возраст! Головорезы!

– Тише, Алёша, тише, – Василиса заботливо поправила сбившуюся на лоб великого аккуратиста прядь. – Мы же с тобой будущие учителя. Это только укрепит наши педагогические навыки, потом в школе проще будет.

– Это всё из-за тебя! – истерично заорал новоиспечённый напарник и выскочил из вожатской.

Получать постельное бельё на весь отряд Василиса пошла одна.

Кастелянша, сухая старушка с греческим носом, посочувствовала:

– А где ж твой напарник-то, дочка?

– Он... у него проблемы с животом, – нашла Василиса.

– Этот засранец скоро всю канализацию в лагере забьёт! – во все горло прокричал подскочивший Антон Петрович. – Детям какать некуда будет!

Василиса кряхтела под тяжестью волглых простыней и улыбалась. Пользы от этого типа никогда никакой не было, но настроение неизбежно поднималось уже от одного его присутствия.

Семён Чернов оттолкнул скачущего вокруг девушки хиппи, взял у неё из рук тяжёлую кипу белья:

– Привет, Сашкина!

– Ага! – лукаво прищурилась Василиса. – Это тот самый злодей, который меня вчера нокаутировал!

– Извини, – смутился Семен. – Мы за тебя волновались.

– Однако никто из вас не попылся спасти меня из пучины, – заметила девушка.

Чернов покраснел. Он ни за что бы не признался, что не умеет плавать.

До корпуса Василисы они дошли в молчании.

– Спасибо, Сём, – сказала девушка, когда Чернов аккуратно сложил на ее кровати последний комплект белья.

Он отрывисто кивнул и направился к выходу.

– Сёма! – остановила его уже на пороге. – Скажи, мы же вчера вместе были там, на берегу. Как ты ухитрился найти себе напарника?

Чернов плутовато улыбнулся, открыл было рот, но тут в вожатскую буквально влетел Алексей Макаров.

– Так, Василиса, – деловито начал он. – Нам нужно распределить обязанности. Я, так и быть, возьму на себя бремя казначея, буду выдавать детям деньги...

– Какие деньги? – удивилась Василиса.

– Детки богатенькие, из Сибири, – пояснил Чернов. – Каждый везет с собой тысяч по десять – так, на карманные расходы. «Бабки» по прибытии у детишек изымут и положат в сейф бухгалтерии. А казначей потом потихонечку будет их ребятишкам...

– А тебя никто не спрашивал, – оборвал Макаров. – Иди, командуй в своей вожатской. А тут нечего... карлик.

Чернов побагровел и затрясся. Кольнул, гад, в самое больное место. Сейчас по морде схлопочет наверняка. И схлопотал бы великий аккуратист, как пить дать, если бы между ними не встала Василиса:

– Иди, Сёма. Не надо.

И Семён покорно вышел.

– Так, – продолжил распоряжаться Алексей Макаров, – кроме того, я составлю списки прибывших детей. А тебе остается самое легкое – вымоешь коридор, в каждой палате протрешь влажной тряпкой и застелешь кровати.

– Слушай, а...

– И ради бога, не мешай мне – я дописываю план мероприятий на всю смену. Ты ведь, наверняка, этого сделать не сможешь как надо.

– Но...

– Так, всё, иди.

Она послушно вышла под обжигающее солнце.

Над землей, над сверкающим внизу морем колыхался и дрожал полуденный жар. Вдохни полной грудью смолистый аромат распаренных зноем можжевельника, красnodеревки, кавказского кедра, и ты поймешь, что воздух тут волшебный. Им не дышишь, его пьешь – настолько он осязаем и вязок.

На усыпанном розовыми цветами дереве заливаются какие-то пестрые птички, с моря доносятся визг и смех купающихся. Откуда-то издалека, пульсируя, льется музыка. Что за мелодия, разобрать трудно – так причудливо фильтрует звук гористый ландшафт и плотный влажный воздух. Криков детей почти не слышно: большую часть наотдыхавшейся малышни увезли сегодня в четыре утра три вместительных «korozo». Оставшаяся ребятня ушла на море.

Василиса еще не знала, что эти несколько часов затишья здесь, в лагере – редкое и чудесное время.

Она не догадывалась об этом. Поэтому взяв у дежурной по корпусу ведро, швабру и тряпку, потратила эти дивные минуты покоя так бездарно. Не успела она застелить и половину кроватей, как воздух в лагере взорвался от воплей новой партии ребятни.

Руби канаты, или Позорное бегство Тайной Страсти перед битвой с четырьмя маньяками. Василиса приводит детей к логову местного крокодила-мутанта

Мальчиков, которых привел Алексей Макаров, было всего четверо. И они не сидели на одном месте дольше полминуты. А в тот краткий миг, когда сидели – царапались, щипались, корчили друг другу рожи и пытались заживо выдрать волосы у Алексея Макарова.

– Радуйся, – ответил он на вопрос, застывший в глазах Василисы. – Сегодня спим спокойно: нам досталось только четыре беса. Завтра подвезут остальных, и тогда руби канаты.

– Ру-у-би канаты! – вдруг прямо в ухо Василисы заверещал один из мальчиков.

Сила голоса у него была такая же потрясающая, как и внешность: он был полный альбинос.

Василиса отшатнулась. Она решила, что у нее лопнула перепонка.

– У него совсем нет мозгов! – безумно хохоча, пояснил другой мальчуган и стал отрывать альбиносу ухо.

– А как его зовут, деточка? – шепотом спросила Сашкина у сидящего рядом с крикуном сорванца. Она не рискнула обратиться напрямую, опасаясь совсем оглохнуть.

Сорванец плюнул на своего соседа справа, вытер лицо о майку Василисы, потому что сосед справа нанес ответный удар тем же оружием, и пропищал:

– Откуда я знаю?

– Вы что же, друг с другом не знакомы?

– Конечно, нет!

– Ты слышишь?! Они так ведут себя, будучи совсем незнакомыми, – растерянно пробормотала Василиса. – А что же будет, если они подружатся...

Алексей Макаров вдруг поднялся:

– Ну, я пойду... подам списки. А ты займи их чем-нибудь пока.

– Но... – хотела возразить Василиса, однако в этот момент аккуратист уже вышел, а все четыре мальчика набросились на нее и стали щекотать.

– Стойте! – в панике кричала Василиса. – Давайте знакомиться!

Но где уж там! Майка на девушке трещала по швам, сразу две маленькие ручки вцепились в одно ухо, кто-то больно ущипнул за сосок. Так, педагогические методы тут явно не дадут результатов. Потому что это не дети, а какие-то... маньяки!

Пришлось как следует двинуть локтем в живот висящему сзади чудовищу, потом ущипнуть за ляжку хохочущего в лицо демонёнка, дать затрещину другому и оттащить за уши самого маленького и настырного мучителя.

– Прошу вас, – спокойно предупредил он, – не вступайте со мной в схватку: вы мне очень нравитесь.

Не успела Василиса сообразить что к чему, как этот похожий на пингвина кроха схватил ее за кисть руки и вывернул.

Адская боль в запястье опустила Василису на колени. От стыда и страха перед этими монстрами в коротких штанишках она была готова расплакаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.